

АЛЕКСАНДР ПОЛЬШИН

АРТ-ДИРЕКТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Польшин
Арт-директор

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Польшин А.

Арт-директор / А. Польшин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-06229-0

В городе, где встречаются месяц, а расстаются два, тонут в стаканах с виски, а всплывают в ванной с хлоркой, где с утра тебе плохо, под вечер средне, ночью кто-то мнет простыни рядом, а с рассветом ты мнешься сказать "пока", где приоритетом является банковский счет на золотой карте, интересы в сфере строительства и связи в администрации, накаченные торсы и бедра, прошлое без багажа и будущее с перспективами, на вершине оказывается лишь тот, кто не остановится ни перед чем. Молодой арт-директор развлекательных заведений хочет вырваться из цикла однотипных клубов и знакомств - и даже не подозревает, что его желание сбудется. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06229-0

© Польшин А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Все совпадения с реально живущими людьми, фактами и явлениями случайны и выдуманы автором.

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму –
Куда несет нас рок событий.
«Письмо к женщине», С.Есенин

Глава 1

Любая история рано или поздно подходит к концу. Пусть даже когда-то пылала Везувием дикая страсть, глаза горели пламенем восхищения и обожания, губы сплетались в узорах сладких поцелуев, а телефоны разрывались от тысяч смс и звонков от любимого человека – однажды наступает момент, когда все это находится за чертой. Чертой под названием "прошлое".

Наблюдая за тем, как нарочито медленно Яна собирает вещи в розовую спортивную сумку, я курил возле подоконника и думал, что для нее эта черта еще не проведена. В ее голове наверняка мелькают мысли, мол, ну вот сейчас он не выдержит, сейчас он подойдет, обнимет, поцелует, сейчас мы займемся безумным, как и всегда после ссоры, сексом!.. Сейчас он докурит, а я пока буду делать вид, что ухожу, по-особому нагибаться, незаметно приподниму платье, чтобы он видел бедра, которые так любит!.. Сейчас эта чертова сигарета кончится и он накинется на меня, набросится, как голодный зверь, мой любимый зверь! Вот сейчас, еще немного, еще совсем чуть-чуть и он снимет маску...

Не уверен, что поздним утром все именно так происходило в ее милой головке, но даже если и так, в одном Яна точно ошибалась.

Никакой маски не было.

Нет, мне с ней хорошо. Не подумайте ничего плохого, Яна шикарная девушка. Темно-русое каре, голубые глаза, полные губы, высокая грудь второго размера (всегда говорил – стремящегося третьего), тонкая, узкая талия, длинные ноги, накаченная попа... Модель, не иначе, разве что ростом для подиума не вышла. Зато мужчины на улицах, в кафе, в клубах оборачиваются через одного. А когда она одевает короткое, почти прозрачное зеленое платье (как, например, сейчас), раздевающий взгляд кидает каждый. В общем, девушка с обложки, если не "Хастлера", то хотя бы "Максима" точно. Что же в ней не так, спросите вы? Я криво улыбнусь, потушу сигарету, вдыхая последний приторно-сладкий дым, скрещу руки на груди и отвечу: Яна слишком... милая.

Вот бывает, приходишь домой с работы, с очередной вечеринки, где улыбаешься, когда хочется блевать, и жмешь руки тем, кого хочется ударить, раздеваешься тихонько в коридоре, чтобы не шуметь, три часа ночи, поздно уже. Светишь экраном смартфона, дабы ненароком не наступить ни на что и не удариться о дверь либо угол кровати. Кидаешь одежду небрежно, ложишься на кровать, где так мило спит одетое в твою футболку тело, и хочешь просто уснуть рядом, чтобы тебя еще обняли, положили голову на плечо или прошептали – максимум сказали негромко: "Наконец-то ты дома, милый..." И когда вместо этого, стоит только повернуть ключ в замочной скважине, с этой самой кровати это самое тело подлетает и начинает сюсюкать и улюлюкать ("милый, ну как все прошло?", "солнышко хочет кушать?", "котенок устал, может массаж", "пусичка, твою одежду постирать?" и бла-бла-бла), начинаешь еле сдерживаться, чтобы не заорать.

Не спорю, поначалу это интересно. В нашем насквозь прожженном цинизмом, похотью, грязью мире, где люди делятся на тех, кто обманывает и кого обманывают, такое отношение к себе кажется чем-то новым и по-настоящему привлекательным. Но если это происходит всегда... Тоже самое, что есть торт "Прага" каждое утро, день за днем, месяц за месяцем. Сначала – офигенно, сладко так, вкусненько! Ты ешь, запиваешь чаем или кофе, и жизнь кажется прекрасной и удивительной! Однако проходят недели, перед тобой ровно в девять утра на маленькой тарелочке новый кусочек, а ты молча встаешь, открываешь холодильник в надежде найти хрен (в прямом смысле этого слова), докторскую колбасу или на худой конец хлеб с майонезом, а там... тысячи аккуратно упакованных кусочков "Праги"! Весь холодильник забит этим чер-

товым тортиком! И казалось бы, он уже должен кончиться, эй, я съел уже, походу, две фабрики по производству тортов, ан нет – вот они, как новенькие, одинаковые, свежие, как будто только что приготовленные! Закрываешь холодильник, громко хлопая дверью – и уходишь. Туда, где тебя наконец-то накормят настоящей едой.

Говорят, мудрость приходит с возрастом. Также молвят, что порой возраст приходит один. Я же смею заметить – мудрость приходит с опытом. Не важно, сколько тебе лет, но если ты действительно профессионал в своем деле, если потратил на него не одну тысячу часов, то можешь смело называть себя мастером. И тебе уже не нужно, как другим, спрашивать советов – ты даешь их сам. Не нужно что-то придумывать или выдумывать – правильные варианты возникают в голове сами. И если твоя профессия это "отношения", и ты совершенствовался в них путем проб и ошибок, в скором времени не нужно играть или обманывать – начинаешь говорить правду и только правду. И когда в горле пересыхает от приторности домашних продуктов, ты не бежишь в бистро захавать бургер, а потом не чистишь зубы в подворотне, чтобы дома не спалили.

Ты просто меняешь домохозяйку.

А ведь еще несколько часов назад я и подумать не мог, что все до этого дойдет...

Глава 2

Наступал рассвет. Бармены лениво помешивали коктейли, украдкой поглядывая на часы. На танцполе ритмично двигались две подружки, одетые настолько вызывающе, что парни за стойкой бара не отводили от них взгляды. Наверняка прикидывали шансы отвезти их к себе и успеть развлечься до того, как степень опьянения девушек перейдет из «доступной» в «блевательную». Увы, люди приходят в клубы вовсе не за тем, чтобы услышать новые треки и получить от них кайф, а для банального съема очередных. Все ли? Не знаю. Большинство? Возможно. Открыл ли я истину? Сомневаюсь. Скорее в очередной раз ее горько подтвердил.

— Ты молчишь уже десять минут и это рекорд, черт возьми!

Я улыбнулся. Сашка сидел напротив меня, не выпуская из рук трубку от кальяна, и тоже улыбался. Глаза хмельные, на щеках уже расплылась едва заметная щетина, короткий ежик темных волос на голове скрывал новомодный красный снэп в позиции «back». Весельчак и местный жиголо, арт-директор модного в этом сезоне летнего бара «Крыша», Сашка любил проводить раннее утро в моей компании.

— Смотрю на все это и думаю о школе, – негромко ответил я, потянувшись за сигаретой.

Закон о курении дело, конечно, хорошее, но в наших провинциальных клубах на него, мягко говоря, наплевать. Все со всеми схвачено, нужные люди в важных структурах получают необходимые суммы от владельцев и спокойно закрывают глаза. Владельцы же финансируются сигаретными компаниями, а те, в свою очередь, живут вполне себе неплохо на доход от реализованной продукции в этих самых клубах. Круговорот под названием “все всё понимают”.

— О школе? – недоуменно спросил Сашка.

— О школе, – повторил я, затягиваясь дымом. – Если бы мне тогда, в классе девятом-десятом, сказали, мол, старик, через семь лет ты будешь работать в клубах и зарабатывать приличные бабки, ни хрена толком не делая, я бы не поверил.

— Но вряд ли бы отказался.

— Что правда, то правда, – хмыкнул я.

Еще одна пятница по-летнему теплого мая заканчивалась. Вернее, она уже закончилась, ведь на часах пять ноль-ноль, а значит, суббота уже вступила в свои права. Однако мы всегда считали дни по-другому. Что для большинства рабочая неделя, для нас лишь подготовка к настоящей работе. Все эти дни с утра понедельника по вечер пятницы пролетали быстро, между рекламными кампаниями и случайными попойками. Здесь, в самом центре Сибири, в одном из городов-миллионников, в течение рабочей недели не принято посещать ночные и развлекательные заведения. Поэтому основное движение всегда происходит на выходных, а выходные для нас – пятница и суббота.

«Крыша» была новым местом для всех любителей выпить и потанцевать, для тусовщиков со стажем и менеджеров среднего звена, раз в месяц решившим отдохнуть по полной. Ночной клуб на седьмом этаже офисного здания, с баром на открытой крыше, с которой открывается прекрасный вид на город, быстро снискал популярность. Мягкие пуфики, глубокие винтажные кресла, кожаные диваны, замысловатые барные стулья, картины разных стилей – все это поражало каким-то хаотичным дизайнерским вкусом. Ну, если не знать, что мебель была скуплена владельцем в полцены как конфискат у друзей на таможне.

Высокие и смазливые мальчишки-бармены и худенькие, но фигуристые девочки-официанты работали быстро и слаженно, как одна команда. Они этой командой и были – но не для хозяина клуба, а для себя. Ведь чтобы зарабатывать не скудный оклад и нестабильные «чаевые», нужно уметь воровать, а чтобы воровать и не попасться, лучше делать это с проверенными людьми. Поэтому коллектив здесь не менялся с открытия. Я это знал, Сашка это знал,

и, кажется, владелец тоже об этом догадывался, но всем все равно. Заведение несет доход, оно работает, что называется, «в плюс», а значит, все идет так, как должно идти. Бизнес по-русски. “Все всё понимают”, ага.

— Мне кажется, этот трек играет уже раз третий, – заметил я, потушив сигарету.

— Чувак, да всем все равно! – засмеялся Сашка, закинул в себя «шот» текилы, слегка поморщился. – Это Рашка, мен! Кому какое дело до этого?

— Ну, ты же знаешь, я не люблю...

— Брат, да они все ходят в клубы, чтобы послушать музыку, которую знают! Чтобы можно было подпевать под нее! Попробуй включить что-нибудь европейское, по-настоящему клевое – и танцпол опустеет! Не-е-ет, им надо «Хали-Гали» и тому подобное!

К сожалению, мой брат – не по крови, но по духу – был прав, как говорится, чуть более чем полностью. Когда сам знаком с мастерством сведения одного трека с другим, сложно не заметить, что людям действительно плевать. Для них главное услышать музыку, заезженную на радиостанциях и каналах ти-ви. А все эти зарубежные новинки... Они к нам обязательно придут. Но – в свое время. То есть где-то через пару-тройку месяцев, не раньше.

Тем не менее, почти до самого закрытия бара я остался не для того, чтобы брюзжать, мол, раньше все было лучше, трава зеленее и так далее. Нет. Слишком грустно отправляться домой только ради сна. Нет, не спорю, так-то сон очень полезен, особенно после долгих рабочих ночей. Однако смятые в экстазах простыни с очередной барышней все же приятней. И пусть там, в высотке на пятнадцатом этаже, меня уже ждет одна из таких, ставшая за последние пару месяцев чуть ли не постоянной пассией, сегодня душа – назовем эту часть тела так – требовала другого. Вернее сказать, другую.

Знакомиться в клубах легче всего. Во-первых, девушки приходят сюда изначально в самых лучших нарядах, и скажем спасибо культурному развитию и эпохе Fashion-TV, они одновременно и эротичные, и безгранично манящие. Во-вторых, воспоем оду алкоголю! Не знаю, что он делает с нашими мыслями и зрением, но в глаза будто вставляют специальные линзы, и мадмуазели – а для них мы, парни – становимся более привлекательным. Ну, и в-третьих, для нас, работников клубной сферы, преимущественно тех, кто ставит музыку или руководит теми, кто это делает, есть свой, восхитительный бонус: девочки любят мужчин со статусом. И пусть оный всего лишь следствие хорошо подвешенного языка и удачи, никого это не интересует. Главное на утро после бурной ночи писать смс подружкам со словами «прикинь, я трахнулась с арт-директором «подставляйте-название-клуба/бара/ресторана».

...Я потушил очередную сигарету и глубоко вздохнул. Девушек в баре уже мало, но те, кто остаются до конца вечеринки, обычно являются беспроигрышными вариантами. Ведь и правда, ну зачем находится в клубе почти до закрытия? Восхищаться музыкой? Немножко не та страна. Не хочется ехать домой? Жаждется тепла и ласки? Это ближе к истине.

Поэтому единственное, что остается, это выбрать пассию и...

Отвезти домой точно не выйдет, про себя усмехнулся я. Нет, безусловно, Яну можно убедить и раскрутить на «трехколесный велосипед», она вся такая послушная, мягкая, как пластилин, хочешь, лепи неженку, хочешь – развратную секс-бомбу. Однако, как однажды пошутили в КВНе, как-то это не по-христиански. А кабинет арт-директора «Крыши», с мягким кожаным диваном и интимным полумраком, очень даже подходящее место. И Сашка его предоставит без проблем. Не все же ему трахать молодых танцовщиц в гримерке моего паба.

Из всех, кто из сеньорит под утро остался в наличии, мне понравились трое. Одна, в коротких джинсовых шортах и черной майке с надписью «hot girl», почти спала за столиком. Ножки загорелые, стройные, грудь тоже есть, но состояние... Вторая выглядит не такой пьяной: полупрозрачное, летнее платье цвета морской волны обтягивает достойную не одного восхищенного взгляда фигуру. Однако все портит кавалер, уже пристроившийся рядом на пуфике и наверняка нацеленный увезти прекрасную мамдуазель к себе домой. И не то чтобы я не

справился, нет, более того, много раз за счет того самого статуса удавалось знакомиться даже с девушками, пришедшими с мужьями. Просто сейчас хотелось чего-то легкого, без лишних слов и суеты. И я выбрал третью.

Невысокая, в коротком черном высоком платье, с длинными черными волосами, она увидела мой взгляд и улыбнулась. Что ж, ухмыльнулся я в ответ, сигнал получен. Вперед, товарищ арт-директор, несколько шагов и банальных фраз ради еще пары мгновений удовольствия и повышения чувства собственного величия!

Впрочем, что нам остается в этой клубной сфере, которую кто-то по ошибке причислил к шоу-бизнесу? Что еще делать в городе, где встречаются месяц, а расстаются два, где тонут в стаканах с виски, а всплывают в ванной с хлоркой, где с утра тебе плохо, под вечер средне, ночью кто-то мнет простыни рядом, а с рассветом ты мнешься сказать "пока? И это наш город, город Н. – город Не-вышло, город Не-получилось, город Не-сраслось.

Я подмигнул Сашке, поймал понимающий взгляд в ответ, встал и направился к даме моих ближайших десяти, а может, и двадцати минут.

Глава 3

За спиной что-то упало. Я вздохнул. Похоже, это будет продолжаться вечно. А жаль. Тело хотело страсти, душа любви, а я спать. Вместо этого пришлось найти взглядом причину шума.

Яна настолько неторопливо застегивала сумку, что я чуть не засмеялся. Эх, милая, хорошая, добрая, нам просто не по пути! Ну почему люди не умеют правильно расставаться? Не с ножами в спину и громкими, пафосными словами, слезами в глазах, соплями в носках, рукавах и подушках, криками, ссорами, призывами к "новой попытке" или угрозами "я покончу с собой"! А тихо, спокойно, на кухне, за столом, с бокалами двенадцатилетнего или – если отношения реально были долгие и серьезные – восемнадцатилетнего "Дьюарса". Негромкий разговор, грустные улыбки, когда расстаешься не врагами или неприятелями, а друзьями. Когда человек для тебя не исчезает из телефонной книжки, когда ты не стираешь судорожно все его смс или сообщения в соцсетях, когда его открытки и фотографии не летят в мусорный пакет, а мусорный пакет не летит на помойку; и все это за одни сутки. Когда не обрываешь подруг или друзей на полуслове, когда они говорят о нем или о ней, когда не щемит сердце болью, стоит услышать знакомую и такую понятную лишь вам одним песню. Когда ты не пытаешься напалмом выжечь все воспоминания о человеке, чтобы потом найти в старом телефоне дурацкую фотографией и носится с ней неделю, засыпать в обнимку и откровенно хандрить!

Расставаться друзьями не значит вычеркнуть человека из одного списка и внести в другой. Это невозможно. Тот, кто был в нашем сердце, из него уже не уйдет. Он сядет на скамейку запасных и даже подписав контракт с другим человеком, ты все равно будешь следить за ним, за его выступлениями, успехами, неудачами. Сердце это не рамка, куда можно вставить одну фотографию, а потом, случись что, резко поменять на другую. Сердце это холст, где нанеся рисунок, его не сотрешь. Тебе останется лишь нарисовать в другом углу новый, и так до тех пор, пока остаются свободные места. Потому что в один прекрасный миг, если не найдешь элемент, который сделает картину законченной, ты посмотришь на всю эту галиматью, всплакнешь и пойдешь пить. Не "Дьюарс" ни хрена. А "Золотую марку" или "Журавли". Желательно залпом. Желательно – вечно.

...– Так и будешь молча стоять? – чуть ли не всхлипывая, спросила Яна.

Я посмотрел на нее и понял – мне хочется ее обнять. Но она воспримет это как сигнал к тому, что все может быть нормально, что еще не все кончено, что раз обнимаю, значит, люблю и... В то время как в этих объятиях только одно значение: "Все будет хорошо, малышка. Не со мной, не здесь и не сейчас, но все обязательно будет хорошо".

— Ничего не забыла?

Пришлось сделать усилие, чтобы это прозвучало как можно мягче. Не вышло – Яна разревелась, плюхнулась на кровать, забилась в истерике. Искренне, не для того, чтобы я подошел и прижал к себе (но не исключая этого), а потому что, будучи девочкой хоть и наивной, но взрослой, понимала – это финал. Черта под названием "прошлое" проходит за порогом моей квартиры и стоит ее перешагнуть, как дороги назад не будет. А так хочется побыть еще немного здесь, в настоящем, ведь все еще может кончиться хорошо! И стать, как раньше, когда она мечтала о будущем: о детях, двух мальчиках, о немецкой овчарке с именем Лесси (обязательно девочка), о большом загородном доме (обязательно у озера) и свадьбе на открытом воздухе (обязательно в этом самом загородном доме у озера).

Поэтому я молча отвернулся к окну и закурил. Горло уже болело от сигарет, но это меньшее из зол. Лучше пусть ноет небо, лучше переждать ее истерику вот так, спиной, чем дать хоть какую-то надежду на будущее. Нет, я не злой, не чудовище и не скотина – по крайней

мере, не в этом случае. Просто у нас с ней нет будущего. Я люблю торт "Прага", но в меру. И сейчас эта мера закончилась.

За спиной послышался шум, я мельком обернулся: шмыгая носом, Яна вытирала красные от слез глаза и тащила сумку в коридор. Сейчас я даже пожалел, что снял квартиру-студию – даже отсюда, с самого края, было хорошо заметно, как она продолжает до конца верить в хороший исход, хэппи энд. Постоянные взгляды как у котенка из "Шрэка", медленные, даже не плавные, а в стиле сло-мо движения. Мне стало ее жалко.

Жалость – ужасное чувство, особенно когда его испытываешь к тому, кто когда-то казался кем-то большим, чем еще одной галочкой в блокноте. Из-за жалости можно остаться с человеком, продлить агонию отношений на недели и месяцы. Кто-то таким образом даже женится. Рожает детей. Растит внуков. Потому что жалко. Человечность качество хорошее, нежелание причинять другим людям боль – тоже, но порой нужно взять себя в руки, крепко сжать кулаки, глубоко вздохнуть и отпустить: любовь, привязанность, нереализованные мечты и прежде всего себя. Отпустить, дать себе шанс на счастье.

Вернуться никогда не поздно. Но возвращаться нужно к тем, без кого невозможно дышать. К тем, кто снится, несмотря ни на что: ни на боль прошлого, ни на страх будущего.

Настоящая любовь – она не потому что. Она вопреки.

— Закройся...

Даже не шепот – шелест увядающих листьев в ее голосе. Она не играет, нет. Ей правда больно. Правда плохо. А что я могу? Я могу лишь молча кивнуть, затушить сигарету и также, не произнося ни слова, подождать, пока она переступит порог, оглянется последний раз, обожжет меня умоляющим взглядом – и будет смотреть так до тех пор, пока я не закрою дверь. Почему-то захотелось закрыть на все замки. Не от того, что у нее есть ключи, слава богу, нет, да и если бы и были, Яна не настолько безумна. Просто закрывая дверь за прошлым, нужно быть уверенным, что оно не взломает ее ни хитростью, ни силой. Не заберет настоящее ради сомнительного будущего.

И каждому, и мне тоже, знакомы чувства Яны, ее эмоции, ее боль. Ведь как оно бывает всегда? Друзья, родные, знакомые, все они становятся свидетелями спектакля под названием «а может быть?», от продюсеров классических драм «я верю в любовь» и «он/она не такой(ая), как все». Каждый пытается помочь, добрым советом, злыми угрозами, однако мы не слушаем, мы сами себе на уме, глаза горят, за спиной крылья, в жопе мотор! Мы летим навстречу стене как машина на краш-тесте: руки вцепились в руль, педаль газа до упора, и кто знает, сработает ли подушка безопасности или тело вылетит сквозь лобовое стекло так, что не останется сил ни вздохнуть, ни заплакать?

И когда нас собирают по кусочкам те, кто этим заниматься, собственно, не должен, когда ты встаешь и не падаешь от первого шага, когда дрожь внутри прошла, и только слабое, едва заметное подергивание век напоминает о пережитом провале, – только в этот момент мы чувствуем себя свободными. Ровно до того момента, пока на повороте не появится очередная красивая мордашка, умеющая строить из слов предложения, а из предложений мираж, и ты вновь садишься на место водителя или того хуже – пассажира. И вся разница между первой неудачей и второй лишь во времени, которое ты сам дашь себе на право выбрать, что делать дальше: пройтись по этой жизни пешком, но самому или ехать на машине с кем-то с возможностью сойти в кювет и уже не оправиться. Да, своим ходом идти дольше, и дождь обстоятельств, град причин и молнии следствии не потревожат под надежной крышей автомобиля марки «отношения». Однако кому-то больше нравится именно так: женщинам быть стоянкой для мужчин, а тем, в свою очередь, ездить автостопом по женщинам. И вроде бы все понятно и логично, зачем, если боишься аварий, садится за руль?..

Но если бы люди жили по правилам понятного и логичного, мир, наверное, не был бы таким, какой есть.

Потому что только в четырехколесном звере, когда нога вжимает педаль газа, когда тебя обнимает сидящий рядом человек, когда все вокруг сливается в одно, ты с каждым вдохом ощущаешь её величество скорость. И она, её приторный, едкий запах, сладкий, мягкий вкус, – все это делает тебя тем, кем действительно хочется быть.

Все это делает тебя счастливым.

...Я очнулся от хлопнувшей двери. Поморщился, слишком громко, можно разбудить соседей, эту чертову пожилую семейную пару, и так недовольную тем, что к ним в соседи набился «молодой, хамоватый квартирант». С другой стороны, к черту их. Я смотрел из окна, как Яна ловит такси, закидывает сумки в багажник выдавшей лучшие времена «тойоты». Спустя пару мгновений серый железный конь унес ее в будущее – там уже нет нас, а то, что было последние месяцы, не имеет никакого смысла. Хотя нет, все тот же опыт. Черт бы его побрал...

Весьма вовремя завибрировал телефон в кармане, вырвав меня из погрузневших мыслей. Мельком взглянул на дисплей и невольно усмехнулся. Эти женщины, они как будто реально обладают даром интуиции! А как иначе темнокожая Элия, стриптизерша из бара напротив моего дома, узнала, когда именно надо написать «Хочу приехать к тебе»? По крайней мере, в то, что Яна сама ей сообщила, мол, вахта окончена, верится с трудом.

Я ответил коротко – «приезжай». И подумал, что больше половины моих знакомых сейчас посмотрели бы на меня с такой лютой ненавистью, что ее хватит и на завтрак, и на обед. И были бы правы. И не правы одновременно.

Заиграться можно во все что угодно. В приставку «Sega» или в модный нынче «Xbox», но нельзя заиграться в чувства. Каждую свою девушку, не важно, был ли это серьезный роман или ода в социальных сетях, фельетон на один раз или пару ночей, я любил. Да, черт возьми, любил! И не надо зря сотрясать воздух фразами «ЛЮБОВЬ ОДНА И НА ВСЮ ЖИЗНЬ». Это все красивые слова из той же постановки под названием «Чудеса случаются», где хорошие – и обязательно красивые – девушки встречаются с богатенькими дядьками, потому что влюбились в них не из-за счета в банке и дорогих покупок в магазинах с надраенными витринами, а потому что, видите ли, чувства захлестнули.

Каждая девушка, каждый поцелуй, каждое прикосновение – отдельная история, стоп-кадр на пленке под названием «жизнь». Можно ее всю прожить только с одной картинкой в калейдоскопе и никогда не узнать, что же было там, после этой семнадцатой (подставляйте свою) минуты. И нажав кнопку «паузы» слишком рано, есть шанс промахнуться и эта самая «пауза» превратится в «стоп». А может быть там, спустя пару катушек ленты, тот самый кадр? Как узнать, слишком часто останавливаясь?

Кто-то сказал, что лучшее враг хорошего. Прекрасная фраза. Я же люблю другую.

Хорошее – враг прогресса.

Кто-то скажет, эй, дружище, ты только пару минут назад сказал "прощай" девушке, чье сердце сейчас наверняка похоже на решето. И она плачет по тебе. Скучает. Скулит. Ее не успокоит ни алкоголь литрами, ни родственники словами, ни друзьями советами. Она думает, жизнь кончена, настал конец света, не по календарю Майя, не эфемерный, а самый что ни на есть настоящий: когда жить не хочется, когда новый вдох отзывается болью в груди, и внутри нарастает гулкая пустота, когда все кажется таким глупым и бессмысленным.

И зная это, прекрасно осознавая это, ты на самом деле ждешь другую девушку? Уже сегодня? Прямо сейчас?

Я усмехнулся. Внутренний диалог обнажал всю прелесть морали, воспитанной романтическими комедиями и любовными сагами всех времен и народов. И в чем-то он был прав: искренне понимаю, что Яне тяжело, плохо, но... ничего не могу с этим поделать. И не могу уйти в монастырь до тех пор, пока не получу от нее телеграммы с тремя словами: "Все в порядке". Так или иначе, она скоро отойдет и поймет, что я не идеал, не принц на коне и даже не его оруженосец; я был ветром, попутчиком на ее пути, не больше. Жизнь войдет в привычное русло

и тогда Яне станет легче. А мне станет проще не думать об этом, когда я войду в девушку по имени Элия, что приедет с минуты на минуту.

Перед новой женщиной в моем доме я решил принять душ. Новой – потому что все наши встречи с Элией происходили или у нее, или у меня на работе. А как иначе, если дома раньше ждала другая?..

Сбросив одежду, я включил воду и подумал о том, что приводить домой другую пассию, когда от предыдущей простыни не остыли, тоже может показаться кому-то чересчур. С другой стороны, кто-то кому-то разве что-то обещал? Как однажды сказал мой любимый американский комик и актер Эдди Мерфи, «я что-то не вижу кольца на безымянном пальце».

И вообще, я так привык жить один! Переезд в эту пропахшую духом урбана квартиру послужил катализатором новой жизни. Будто вздохнул полной грудью! Жизнь с родителями, через которую каждый из нас проходит и которая каждому из нас надоедает, имела преимущества, что скрывать. И тебе вкусная еда, и чай, и глаженная одежда, и еще сотни мелочей, что мужчины не очень любят делать. Но когда появляется возможность приводить домой девушек в любое время суток, когда ты сам можешь приходить хоть в три утра, когда никто не пристает с расспросами, советами и нотациями...

В этот момент понимаешь, что такое настоящая свобода.

А затем начинаешь ей пользоваться.

В первую неделю на еще старом диване не проходило ночи без стонов и криков. Нет, никого не резали и не били. Наоборот – это время наполняло память яркими секундами, сладкими минутами и волшебными часами. И эта жизнь стала сказкой. Обычной такой холостяцкой мечтой о свободном рабочем графике, хорошем заработке и разнообразием на сексуальном фронте.

И она, эта мечта, не переставала мне нравиться.

Мелодичная трель домофона застала меня в душе. Не то, чтобы я планировал появиться перед Элией в одном полотенце, однако, стоит заметить, выход весьма эффектный. Секса тоже хотелось, но еще больше было желание просто поговорить. Несмотря на свой вид деятельности, Элия прекрасный собеседник. А это порой ценится сильнее.

— Привет-привет, – улыбнулась она, переступая порог. Заметила меня в одном полотенце и с мокрыми волосами, улыбка стала еще шире. – Смотрю, готовился к моему приезду?

— Скорее смывал с себя предыдущий, – буркнул я. – Проходи, я оденусь, возьму вискарь и присоединюсь.

Элия понимающе кивнула, умница, никакого нытья на тему «а может сразу в кровать» и последующих «ты что, меня не хочешь». Сняла черные туфли на высоком каблуке, сразу став едва ли не в два раза ниже, и бесшумно нырнула в кресло. Я смотрел на ее легкое белое платье, покрытую блестками шоколадную кожу, каштановые волосы, небрежно собранные в хвостик, и получал настоящее эстетическое удовольствие. Элия родилась в России, папа кениец, мама русская, так что говорила она без акцента. Тем не менее, люди на улице оборачивались до сих пор. Все-таки мы провинция и понятие «афророссиянка» для нас это что-то совершенно невообразимое. А во-вторых, смотрели, не отрывая взор, больше всех мужики. На такую красавицу сложно не обращать внимания.

Я накинул домашние шорты, зеленую майку, захватил открытую бутылку «Дьюарса» и присоединился к Элии. Она уже сидела с ногами в кресле, устало пролистывала «Инстаграм» в «айфоне». Поставив бутылку и стаканы на журнальный столик, я сел на диван и произнес:

— Ну что, какие новости в сфере эротического искусства?

— Скажешь тоже, – фыркнула Элия, открыла бутылку, разлила виски по стаканам. – Что может быть нового? Гостей немного, клиентов стало еще меньше...

— Кризис, малыш, кризис, – пробормотал я, сделал глоток.

— В этой стране всегда кризис, милый. – Элия залпом выпила сто грамм, даже не поморщилась, налила еще. – Я уж думаю свалить куда-нибудь в отели на консумацию...

— Так все плохо?

— С приходом этой дуры, новой управляющей, просто капец! Нет, я бы тоже была рада, если бы хахаль купил мне бизнес! Но одно это какой-нибудь задрюпанный маникюрный салон, а другое стрип-бар!

— Смотрю, ночка прошла неудачно, – заметил я.

— Да это жесть, милый! – Элия глубоко вздохнула, выпила еще, потянулась к бутылке. Сомневаюсь, что ей нравилось быть барменом нашего рассвета на двоих, скорее, она хотела запить прошедшую рабочую смену. – Скажи мне, как можно штрафовать за то, что юбки на девочках во время выхода мятые? Как их аккуратно складывать, если у нас номер за номером? Ну не жесть ли?

Я молча пожал плечами.

— Вот и я в шоке, – сказала Элия. – Просто в шоке! То ли у этой суки недотрах, то ли ПМС, то ли ее просто в детстве уронили башкой вниз... – Она осеклась, прищурилась, посмотрела на меня. – Стой, а почему ты написал «приезжай ко мне», а не «приезжай в бар»? Где твоя милая подружка?

— Понятия не умею, – сухо ответил я.

— Да ладно тебе! – усмехнулась Элия. – Неужто все, семейное гнездышко закрыто?

— Типа того.

— Типа того, – передразнила она. – Кстати, у меня для тебя новость, милый!

Что еще, нахмурился я, но промолчал, лишь вопросительно взглянув на нее.

— Меня позвали на кастинг одного шоу в Москву! – воскликнула Элия, глаза заблестели, улыбка стала еще шире. – Прикинь? Ну, я тебе говорила, что отправляла письмо с фотками еще месяц назад... Так вот, сегодня днем пришел ответ! Зовут приехать, попробовать!

— Поздравляю, малыш, – я поднял бокал повыше. – Никогда в тебе не сомневался.

Элия засияла.

— Спасибо, милый! Наконец-то я свалю из этого гребанного города!

— Все это хорошо, – между делом заметил я, поставил стакан на столик, – но кто тогда будет радовать меня своей изящной фигурой?

— Ну-ну, не прибедняйся, плэйбойчик, – игриво воскликнула Элия. – Сомневаюсь, что ты будешь вообще меня вспоминать.

— Буду, – серьезно сказал я.

— Что ж, – многозначительно произнесла Элия, пересела ко мне на колени. – Надо добавить еще одно воспоминание.

— Какое же?..

Элия провела пальцем по моим губам, взяла мою руку в свою, опустила себе на бедра. Взглянула на меня томным взглядом и прошептала на ухо:

— Давай сделаем это как в последний раз.

Я едва заметно улыбнулся. Это было именно то, что я хотел услышать.

Глава 4

Меня разбудил звонок. Еще толком не проснувшись, я провел пальцем по экрану и хрипло произнес:

— Алло.

— Андрей, день добрый, меня зовут Юрий, – раздался на том конце провода бодрый мужской голос.

Я взглянул на телефон – и правда, уже день, почти час. Что ж, нам, работникам сферы ночных развлечений, можно не вставать ранним утром. Заинтересовало другое, а именно странный номер. Как минимум, не местный это точно.

— И вам день добрый, – пробурчал я, присел на диван, протирая глаза.

— Нам вас посоветовали друзья из «Кингс Клуб», сказали, вы очень хороший арт-директор, и мы хотим предложить вам работу!

Я хмыкнул. С момента моей работы в «Кингс Клубе» прошло уже два года, и уходили меня оттуда не с трогательными объятиями. Как иначе, если люди не хотят работать и их нужно пинать, а управляющая живет с владельцем заведения и ему совершенно не нравится, когда какой-то пацан просит ее работать более обстоятельно? Тем более интересно, кто же оттуда мог меня посоветовать. Или это чей-то розыгрыш? Сашка, точно! Ох, и получит он у меня сегодня вечером...

— Что за работа?

— Мы открываем первый клуб в Кызыле, нам нужен опытный человек, который подскажет...

— Так, подождите. Кызыл – это что?

— Республика Тыва.

Нет, ну точно разыгрывают!

— Я могу выслать вам наше предложение на почту, если хотите, – продолжал настаивать собеседник.

— Окей, щас скину вам почту смской.

— Спасибо, буду ждать! Хорошего дня!

— Ага, – произнес я и отключил связь. Посмотрел на телефон и засмеялся.

Кызыл! Вот что-то, а находчивости Сашке не занимать! И ведь знает, что меня достала работа в пабе, что хочу чего-то нового, и выдумывает какие-то странные города. Хоть сейчас его бери в КВН. Не потеряется уж точно.

Я потянулся, глубоко вздохнул. Заметил на холодильнике стикер с каким-то строчками. Похоже, Элия. Она ушла рано утром, даже не помню, как закрыл за ней дверь. Помнил лишь что рассвет однозначно удался – мой шоколадный малыш умеет творить в постели чудеса. Я поднялся, подошел к холодильнику и хмыкнул.

Обычно девушки, особенно те, кто здесь в первый раз, оставляют после себя записки с номерами телефонов или страницами в социальных сетях. Не то, чтобы они надеялись на какое-то продолжение, просто приличия не позволяли уйти без лишних слов, хотя бы на бумаге. Некоторые писали целые эссе. Элия порадовала стихами. Мало кто не думал, что девушка, умеющая делать горловой минет, может быть романтической особой.

Я смял стикер, мысленно пожелав ей удачи. По крайней мере, хоть кто-то вырвется из нашей захудалой провинции. Элия в столице не пропадет. С ее-то талантами.

Звук смс застал меня с улыбкой. Я поднял телефон и вздохнул. «Юра с Кызыла» настойчив. «Ждем почту». Ждите-ждите. Так я и повелся на ваш розыгрыш.

День, вернее, ночь сегодня обещала быть интересной. Суббота, как-никак. Завтра никому не нужно на работу, а тем, кому необходимо, пожимают плечами и тусят до утра. Не все, но многие. Плюс мне, наконец, удалось утащить успешную вечеринку из «Эрнесто» к себе в паб. А это, помимо пополнения толщины кошелька, обязательно принесет очередную порцию славы в городе. Еще бы, переманить тусовку из одного из самых крутых клубов города в недавно открывшийся небольшой бар!

Самое смешное, все получилось абсолютно случайно. Как-то в «Крыше», во время очередной попойки с Сашкой, я увидел Еву, модного дизайнера, первого, кто в нашем городе организовал «фрик-балет». Конечно, назвать фриками идиотов, что наряжаются в костюмы из рулонов туалетной бумаги, мусорных пакетов и новогодней мишуры могли только в нашем отсталом городе. Однако это снискало бешеную популярность у обычных посетителей развлекательных заведений. Неудивительно – одним дебилам всегда хочется смотреть на других, пляшущих на всеобщем обозрении. Своя жизнь тогда кажется не такой уж серой и унылой.

В общем, мы разговорились, а пару бокалов шампанского и неотразимый шарм позволили мне сделать ей предложение, от которого Ева не смогла отказаться: никаких запретов на откровенные костюмы ее трупы и полный карт-бланш на проведение любой развлекательной программы. В «Эрнесто» излишне сильно заботились о цензуре, и Еву это безумно достало. Мне же было откровенно плевать на реакцию слабонервной публики. Главное деньги и хайп. А моральные устои... Пусть о них говорят бедные и забытые.

К тому же, Ева вполне недурна собой. И если до вечеринки тащить ее в постель не слишком разумно, то после... В общем, ночь обещает быть интересной.

Добираться до работы пешком или на метро показалось мне идеей фикс. Сказывалась усталость после плотских утех и изрядная порция виски. Я вызвал такси, налил себе остатки «Дьюарс» в бокал и в ожидании машины сел на подоконник, закурив.

Странно – ни одного звонка или сообщения от Яны. Неужели она и правда все поняла? Хотелось бы верить. Хорошая девочка. Глупая, но это все от молодости, отсутствия опыта. Конечно, ей хотелось, чтобы такой клубный мальчик, как я, в ее ласковых и заботливых руках превратился в домашнего мужчинку. Каждой женщине хочется перевоспитать своего суженого. Каждая верит, что именно у нее получится.

Наивные.

И ведь самое смешное, что стоит парню только превратиться в мистера безупречность, все начинает рушиться. Ведь только когда человек нам не то чтобы безразличен, но мы не возводим его в абсолют, каждый из нас ведет себя идеально. Странно звучит? Однако эффективно работает.

К примеру, вот есть у тебя девушка, с которой встречаешься ну так, для секса, или когда скучно, не с кем потусить, в кино сходить, пивка выпить. А она, скажем, заинтересована в тебе больше, поэтому сама первая и пишет, и звонит, и приглашает куда-либо. И от секса, разумеется, не отказывается. И ты вроде забиваешь на нее, часто не отвечаешь на сообщения и звонки, пропадаешь, трахаешь других баб, а она любит и хочет тебя все сильнее и сильнее. Спроси ее, почему – не ответит. Будет плакать, страдать, но любить. А все почему? Да потому что ты не паришься. Не забиваешь голову, что правильно, что нет, это слово можно говорить, а это нельзя, этот фильм ей не понравится, а тот наоборот, значит, пойдём на него...

Или другая ситуация: ты без ума от девушки. Она ангел, она подарок небес, она твоя половинка, твой идеал! Ты обвел дату вашего знакомства красным кружочком в календаре. С каждой зарплаты тратишь большую часть на подарки, культпоходы, цветы. Даешь ей на карманные расходы. Стараешься учитывать ее мнение, желания, капризы.

А она берет и трахает твоего приятеля, который свою-то девушку не уважает, и вообще козел, урод и непонятно, почему вы еще общаетесь.

Все дело в нас самих. Когда человек важен, мы сдуваем пылинки, перестаем быть собой, играем роль, которая бы ему понравилась. Угождаем. Ублажаем. С другой стороны, когда человек как-то побоку, мы не напрягаемся, творим что хотим – и надо же, девочка сама за нами бегаёт! Вроде бы какой-то абсурд, парадокс, нонсенс!

И в то же время это жизнь.

Таковы ее правила. Переписать нельзя. Нарушить – можно. Но от этого ты не станешь счастливее, не взойдет на пьедестал. Только приняв законы игры, ты в силах победить. Иначе никак.

Уже в такси я думал, что мне пока можно об этом не сильно волноваться. А что, всего двадцать пять лет, карьера в стадии интенсивного развития, нужно идти на взлет. И пока можно быть плохим парнем и не задумываться, что будет, когда я найду ту самую единственную, ради которой захочется стать хорошим. Порой кажется, это время никогда не наступит...

Такси высадило меня прямо у входа в это замечательное, веселое, позитивное – для гостей – место под названием «Техас Паб». Согласен, нейминг не ахти какой. Работая здесь с самого открытия, с ноября, когда молодой семье из пьющего и не знающего меры бывшего менеджера по рекламе и его жене, молодой маме-фитоняшке этот бизнес подарил богатый тесть, я с каждым днем все больше убеждался, что пора валить. Самого, кстати, обладателя возможности арендовать не маленькое помещение почти в центре города, никто никогда не видел. Ему было все равно, что там творит его доченька с муженьком. А зря. Увидел бы он, во что превратились солидные вложения, думаю, новый зять был бы неизбежен. А может, и новая дочь тоже.

Спускаясь в подвал, где прятался паб, я постоянно думал: как нормальный человек может ходить в такое убогое заведение? Конечно, не работая в этой сфере, и в голову бы не приходили такие мысли. Однако зная, какая жуткая атмосфера царит на кухне, где повара знают всю местную фауну лично и даже дают им имена, я бы никогда не посоветовал друзьям и приятелям посещать «Техас Паб». И тем не менее, уже открывая тяжелую входную дверь, я автоматом отсылал через «айфон» кучу приглашений почти всем, кого знал. По крайней мере, мне за это платят.

— Я ждал тебя еще час назад!

Этот украинский акцент никогда ни с чем не спутаешь. Высокий, с короткими рыжими волосами, тощей фигурой и очень своеобразной походкой (отчего гости не раз спрашивали у меня насчет его ориентации), администратор по имени Сергей ждал меня у стойки бара. Взгляд укоризненный, вид усталый, рубашка все та же, фиолетовая, приталенная, застиранная. Тридцать лет, приехал с родины одесситов и сала еще год назад, еще известных печальных событий. Сергей был суровым и обязательным администратором. А еще моим единственным приятелем во всем этом бедламе.

— Вряд ли пропустил что-то интересное, – улыбнулся я, пожал ему руку, присел рядом.

— Это чучело опять взяло бутылку с бара, заперлось в кабинете и играет в свой покер! – очень эмоционально проговорил Сергей.

Под «чучелом» он подразумевал одного из владельцев паба, Женю, того самого бывшего менеджера, в один момент ставшего руководителем. Разумеется, не имея никакого опыта в открытии подобных заведений, но обладая завышенным чувством собственного величия, «чучело» стало наводить поистине хаотичные порядки. А когда поняло, что не очень-то выходит, гостей все меньше и меньше, как и выручки, решил найти крайнего в виде меня, был интеллектуально послан нафиг и запил. Причем продукцию, выставленную на продажу. Обоснование великолепно: «Раз посетители не пьют, хоть я бухану, что, зря столько вкладывал в это место!» То, что единственное, что он вложил в «Техас Паб», был член в дочь истинного владельца, «чучело» нисколько не смущало.

— И он опять не выплатил зарплату, – все сетовал Сергей, – хотя обещал!

- Разве это в первый раз? – Я похлопал его по плечу. – И что повара, официанты?
— А что они могут? Покрыли его трехэтажным матом в курилке и дальше работать!
— Мыши плакали, но жрали кактус...
— Что?
— Ничего, – подмигнул я. – Как у нас подготовка к вечеринке, надеюсь, без срывов?
— Андрюша, обижаешь! – развел руками Сергей. – Я тебя когда-нибудь подводил?
— Сегодня не самое удачное время начинать.
— И я о том же! – Он слез с барного стула, направился в сторону подсобных помещений. –

Хочу кофе, не могу! Тебе сделать?

- Нет, спасибо, уже накатил с утра.
— Оно и заметно, – усмехнулся Сергей и скрылся.

Я смотрел ему вслед и не мог сдержать улыбку. Как же люблю эту сумасшедшую сферу! Будучи моложе и неопытнее, казалось, что можно очень многое изменить! Даже только придя работать сюда, в паб, я брался не только за свою работу, а еще просчитывал издержки заведения, да что там – закупкой продукции в бар тоже занимался я! И что в итоге? Пришло «чучело» Женя, отодвинуло худой волосатой рукой суженную и начало предлагать «гениальные» идеи!

«А давайте откроем дни шансона, ведь есть куча людей, которые его слушают, а это бывшие заключенные, у них много денег?»

Приходилось отвечать, что «не факт, что у них и правда будет хороший средний чек, да и если мы пустим сюда шансон, обычная публика сразу развернется и больше никогда не придет, потому что сарафанное радио...»

«Ладно-ладно, а если не тратить деньги на продукты, а пришли гости, заказали, я схожу в супермаркет, он через дорогу, куплю, принесу и все готово!»

«Эм, ну поварам нужно сделать заготовки, иначе на блюда будет уходить такое количество времени, что человек устанет ждать и больше не придет сюда...»

«Хорошо, понял! А если я со своими друзьями из рекламного агентства вырежу огромные буквы и мы повесим их на входе, обклеим светодиодной лентой и они будут светить день и ночь! Народ увидит и пойдет к нам, никакой рекламы больше не нужно!»

На подобные предложения, которыми Женя сыпал почти ежечасно, хотелось ответить только одно.

«А что, если ты заткнешь хайло и пойдешь со своими предложениями куда подальше, например, поближе к жопе и не будешь мешать работать людям, которые разбираются в этом в разы больше тебя?!»

Разумеется, это лишь фантазии. Я молчал, Сергей, который все понимал, молчал. Умные бармены и официанты, приходившие на работу и все это слышавшие, тоже предпочитали ничего не говорить. Улыбались, кивали, а потом продавали «налево», точнее, себе в карман и на следующую смену просто не выходили. И ищи их теперь, ведь официального трудоустройства нет, а Женя принимал на работу исходя из критериев «руки-ноги есть и отлично».

Впрочем, меня его скудный ум радовал. В конце концов, зарплата у арт-директора невысокая, и хоть удавалось вкрадчиво объяснять, что задерживать выплаты человеку, которые организует мероприятия и приводит гостей, несколько не комильфо, рано или поздно это случится. Поэтому еще несколько месяцев назад я разработал прибыльную схему, при которой порой в моих карманах денег было больше, чем по итогам рабочего дня в кассе паба. И не знал об этом никто.

В схемы я не посвящал даже Сергея. Да, он хороший человек, мне его несколько жаль, что ему «посчастливилось» устроиться на работу именно в это заведение. Да, пару раз мы вместе с одним весьма ушлым барменом продавали водку гостям, не пробивая чеки, и расходились довольные друг другом. Однако говорить администратору о том, что его месячный заработок, который он не видел уже пару месяцев, бывает, я уношу за один вечер, однозначно не стоило.

Мало ли, в депрессию впадет. Или на уши «чучелу» присядет. Береженого бережет Бог, чуть-чуть Минздрав и в большей степени собственная осторожность.

А отъем денег у населения проходил очень гладко. Что делать заведению, куда просто так не ходит народ? Вот ты повесил вывеску, написал на двери «открыто», график работы, рассказал о себе друзьям и новостным сайтам, сидишь такой, ждешь и думаешь: «Щас повалит!» И тут – не валит. И даже не катится. Не ползет. Ты подходишь к арт-директору, взгляд злобный, голос грозный и спрашиваешь: «Эй, чувак, за что я тебе бабки плачу?» И он такой – а в данном случае, я – говорит: «Есть идея!»

И начинает забивать самые доходные дни в этом бизнесе, пятницу и субботу, так называемыми завлеченными мероприятиями. Рэп-концерт местной банды придурков, которые решили, что они «Баста», зачитают пару строк со сцены и все телки пойдут с ними ибаста. Отчетное мероприятие танцевальной школы, где руководители ставят отвратительные номера как детским, так и взрослым группам, зовут родителей этих деток, их друзей и друзей их друзей и показывают тем самым, что деньги за абонемент идут не в карман и на новые шмотки от «Love Republic», а на обучение искусству танца. Вечеринки любителей таких современных стилей, как trap и edm, ведь это сейчас модно, это играет в Европе, а значит, пришла пора просвещать провинцию! На такие тусовки обычно приходят дети от четырнадцати, и всем плевать, ведь они пьют чуть ли не больше, чем взрослые от восемнадцати. Правда, бухают они перед клубом, одну баночку «Ягуара» на четверых, но кому какое дело...

Ты начинаешь видеть, что гостей раз за разом все больше и больше, идет какое-то движение, и выручка – святая выручка! – растет. И не замечаешь простых вещей: все эти люди приходят только на конкретное мероприятие и на следующий день не возвращаются. Нет, было дело, кто-то приходил, но это в основном те, кто под синей водой оставили сумочки, телефоны и другие предметы быта и гардероба в пабе.

Тем временем арт-директор расписывает график таких вечеринок на месяцы вперед. С легкостью. Без проблем. С гордой улыбкой и взглядом в стиле «ну, отрабатываю свою зарплату или нет?». А делает он это так непринужденно в силу одной простой и привлекательной для всех организаторов причине: нет никакой арендной платы за помещение.

И в то время как другие клубы и заведения за прайм-тайм пятничных и субботних вечеров просят хорошие суммы, арт-директор «Техас Паб» говорит: ребята, какие деньги! Просто каждый из ваших гостей или участников заплатит небольшую сумму на входе, которая и пойдет нашему пабу!

Разумеется, до бухгалтерии эти купюры (в редких случаях, и монеты) не доходили. Так как касса входа расположена чуть дальше самого заведения, я садил за нее своего человека, говоря «чучелу», мол, это девочка от организаторов. Сборщицу денег пришлось выбирать с умом. В итоге подсчитывать количество гостей и складывать деньги в конверты стала Маша, милая, маленькая, темноволосая студентка третьего курса медицинского университета. Она влюбилась в меня еще когда я проводил день первокурсника для ее факультета, была слишком глупой, чтобы разобраться, что к чему и не задавала лишних вопросов. Только смотрела блестящими глазами и ждала, когда же ОН обратит на нее внимание. ОН же решил, что это только испортит рабочие отношения, особенно если учесть количество девушек, вкусивших ЕГО ласку в соседнем кабинете – в том числе, и во время смен Маши. И все-таки ОН периодически радуется ее и обязательным гонораром в пятьсот рублей, и легким флиртом. С мыслями о том, что когда придется покинуть это заведение, ОН обязательно не упустит возможность наполнить Машу хорошими воспоминаниями.

Конечно, я придумал пару правил, чтобы не поймали за руку. Во-первых, организатор все финансовые моменты обсуждает со мной. В тот момент, когда он внезапно оказывается рядом с «чучелом», и Женя решает козырнуть, мол, это мой паб, я сразу же оказываюсь рядом, нахожу какую-то причину, чтобы отвести организатора в сторону и минимизирую риск ненуж-

ных разговоров. Во-вторых, Машу я отпускаю домой еще во время мероприятия – поток людей зачастую ходит на нет уже в самом начале, а в конце, когда «чучело» морщит лицо от маленькой выручки бара и хочет узнать, сколько же было сделано на входе, говорю, мол, а устроители тусовки уже уехали. И в-третьих, нужно всегда чувствовать меру. Это значит не делать высокую стоимость билета для участников или гостей. А если по организатору видно, что идиот и может что-то ляпнуть, предлагать делить вход пополам, обязательно с присказкой, типа это только между нами, я все подмучу, ты главное молчок и народа побольше подтяни.

В итоге, не так уж и редко я заканчиваю выходные с толстой пачкой купюр и за зарплатой иду уже как ленивый кот. Но иду. Не то чтобы она мне была сильно нужна, однако лишних денег не бывает, а вызывать подозрения не хочется. Поэтому стою, смотрю, как Женя глубоко вздыхает, говоря что-то про выручку, и тихо ною о том, что надо платить за квартиру (обязательно в этом месяце отчего-то резко подняли оплату), купить еду щенку (голодает, бедный, неделю кормлю его перловкой), вылечить больной зуб (перед этим дни напролет хожу и ною, ой, как болит, не могу думать, как еще больше народа привлечь)... И так далее.

Такая вот она, работа арт-директора в «Техас Пабе». Не то чтобы я жалуясь. Но и не хвастаюсь. Денег хватает. Хочется вызова, по-настоящему интересных проектов, ночного клуба с бешеной энергетикой, а не унылого бара вблизи от центра! Хоть в этот безумный Кызыл езжай, ей богу...

— Какой серьезный арт-директор, беллссимо!

Я и не заметил, как в бар вошла организатор сегодняшней вечеринки с эпатажным (или дебильным) названием «Сучие фрики» Ева Ильярва.

— Привет, Ева, – улыбнулся я, вышел ей навстречу, поцеловал в щеку.

Достаточно высокая и статная, чтобы протирать каблуками подиум, Ева в очередной раз удивила внешним видом. Яркие лабутены, говорящие о том, что группа «Ленинград» все же не зря их высмеяла в своем уже бессмертном хите, розовые легинсы (и офигительных штанах, да-да), черная майка-алкашка, на ней стразами выложено слово «fuck», меховая (и это в мае!) накидка. А чего стоит макияж с прической! Яркая фиолетовая помада, тени под глазами похожи на настоящие синяки, темно-русые волосы уложены в две косички, как у школьниц хентая. Смотришь на такую красоту и думаешь, что хочется больше – трахнуть или дать по лицу. К сожалению, ни тот, ни другой вариант не подходит. По крайней мере, пока что.

— Ты чего так рано? – невозмутимо поинтересовался я.

— А я всегда заранее прихожу, пупсик, – игриво ответила Ева, присела за стойку бара, закурила. – Щас девчонки подойдут, там визажисты, Костик с костюмами приедет. Ночью все будет «вау», вот увидишь! Полный фэшн ол инклюзив!

Я осмотрелся, Сергей еще не вернулся, в проходе от кассы до бара никого, шагов тоже не слышно, сказал негромко:

— Не забудь, все финансовые вопросы между нами, милая...

Ева фыркнула, посмотрела на меня таким взглядом, будто я только что обвинил ее в какой-то глупости.

— Я не первый год в этом бизнесе, зайчик. Мне такие вещи говорить это ай-яй-яй как наивно!

Где только учат таким выражением, подумал я, но вслух сказал другое:

— Ну, мне простительно, я еще совсем юный в этом бизнесе, по сравнению с тобой.

— Юный, это да! – удовлетворенно кивнула Ева. Внезапно огляделась, недовольно сморщила личико: – А где пепельницы, дорогой?

— Вообще-то у нас не курят... – проговорил я, вставая, налил в стакан немного воды из-под крана, поставил на стойку.

Ева довольно стряхнула пепел в стакан, улыбнулась:

— Мне можно курить, я же хорошая девочка.

— Очень хорошая, – подтвердил я.

— И ты хороший! И не глупый! И это классно! Тебе бы только другое место работы, и все ничего.

— А говорила, тебе нравится мой паб, – фальшиво расстроился я.

— Нравится, хани, нравится, ты не подумай плохого! – Ева кинула остаток сигареты в стакан, отодвинула его в сторону небрежным жестом. – Из-за тебя же нравится, дурной! В «Эрнесто» эта уродливая арт-директорша, тупая, факин шит! Хорошо эту небритую тварь уволили недавно, мне предлагали вернуться, но ко-ко-ко, если я решила, то решила, я не флюгер какой-то...

— И кого же взяли на ее место? – прищурился я.

— Да пока ничего, – пожала плечами Ева. – Я не знаю, ищут щас нюю кровь...

Она что-то еще говорила, но я уже не слушал.

«Эрнесто»! Золотое место нашего города. Бар-клуб с выступлением живых коллективом вечером и танцами под лучшие танцевальные хиты ночью, он мне всегда очень нравился. Ему уже четыре года, а люди как ходили, так и ходят. Во многом благодаря удачному месту – самый центр, напротив знаменитый на всю страну Оперный театр, чуть дальше гостиница «Hilton», между ними уютный сквер. Про «Эрнесто» не ходили легенды, это не «Дягилев» местного пошиба, но вырваться из плена среднего пласта клубов и баров мне хотелось уже очень давно.

Правда, с моим резюме туда вряд ли возьмут, тут же подумал я. Город у нас хоть и миллионный, но маленький, слухи расползаются быстро, и вряд ли кому-то захочется взять на работу мальчику, который не лижет жопу начальству и умеет хорошенько обмануть, если ему не платят зарплату. Правда, сомневаюсь, что в «Эрнесто», где за ночь проходит более пятисот человек, есть проблемы с деньгами...

— Эй, дарлин, ты где? – насмешливо спросила Ева, отвлекая меня от приятных, но бессмысленных мечтаний.

— Тут, милая, просто не могу тобой налюбоваться, – кокетливо улыбнулся я.

Ева даже не покраснела. С ее-то внешностью каждый второй при встрече говорит и не такие слова, лишь бы узнать, что у нее под юбкой. Или легинсами. Или любыми другими «офигительными штанами». Но дифференс, как выразилась бы она с этим жутким сибирским акцентом.

— А это, как я понимаю, подошла организаторша, – раздался хриплый голос и на свет вышел высокий, худой Женя, то самое «чучело». Старая зеленая футболка с надписью «Nike» растянута почти до колен, черные джинсы наверняка давным-давно не виделись с утюгом, а про надетые на носки шлепки и говорить не хочется.

— Она самая, – ответил я, тотчас подорвался с места, подошел к нему. – Жень, тут кое-что нужно обсудить, пойдем, есть пара идей...

— Идеи это хорошо, – кивнуло «чучело», разом забыв про Еву. – Щас я только вискарь возьму, гости сегодняшние же по водочке больше, да?

Я заметил излишне красноречивый взгляд Евы, подмигнул ей украдкой, а сам невозмутимо произнес:

— Да, конечно...

— Ну и отлично, – сказал Женя, схватил с полки бутылку «Лоусенса» и зашагал вглубь подсобных помещений. Окликнул меня: – Так что за идеи?

Пришлось что-то придумывать на ходу, благо смекалка меня еще никогда не подводила. Вдоволь насловоблудив, я заметил удовлетворение на лице Жени, то ли от моих слов, то ли от уже выпитого стакана виски, и оставил его наедине с алкоголем, ноутбуком и закрытой дверью.

Вернувшись в зал, я заметил, что понемногу стал подходить персонал. Лениво и откровенно нехотя переодеваясь, официанты натирали столы, о чем-то достаточно громко переговариваясь, бармен выставлял бутылки на стойку. Заметив отсутствие одной, он ярко выругался,

но ничего не спросил. Привык мальчишка. Я только усмехнулся. И как такое заведение еще живет, как сюда люди ходят, деньги оставляют, пьют что-то, едят? Ах да, я же здесь работаю. Что ж, сам себя не похвалишь, никто не похвалит.

Ева уже переместилась в примерную, приехали ее «фриковые» девочки и мальчики, над ними корпел смазливый паренек, поправляя то одну прическу, то другую. Сережа пил кофе за дальним столиком, лицо невозмутимое, глаза печальные, напиток, судя по всему, растворимый. Ну, тут по крайней мере нет войны. На самом деле, всем глубоко плевать, что Сережа украинец, и никто никакой холивар по этому поводу не разводит. И, что интересно, никто ничего не спрашивает про то, как оно, «там». Всем плевать. Здесь свои проблемы, прыгающий, как ужаленный в жопу кабан, курс рубля и другие прелести провинциальной жизни.

Ничего нового, вздохнул я. Оно и к лучшему, наверное – все знакомо, предсказуемо, понятно. Мне как-то плевать, что скрывать. Главное побольше купюр в кошельке, желательно с пейзажами Калининграда, и меньше проблем и волнений.

Глава 5

— Люди сегодня какие-то другие, – скромно заметила Маша, складывая очередные деньги в специальную папочку.

— Какие? – спросил я, наблюдая за тем, как поток гостей медленно иссякает.

— Ну, их не пугает сумма за вход.

Я усмехнулся. Моя голубоглазая воздыхательница подметила верно. Обычно пятьсот рублей за входной билет я ставлю редко, для современной молодежи нашей провинции эта сумма кусается, а для организаторов может стать краеугольным камнем отказа от мероприятия. Сто рублей самый оптимал, немного, но зато не проблемно. Сегодня я решил шикануть – и не прогадал.

Двери для гостей открыли чуть меньше часа назад, а их уже больше сотни, и они идут и идут. Да-да, больше ста человек. По пятьсот деревянных. И весь доход мне в портмоне. Привлекательная сумма, ага. Большую часть я уже присвоил – частая инкассация в таком деле вещь чрезвычайно важная. Стимулирует кассира, чтобы не прикарманила пару соточек себе. Не то чтобы я сомневался в Маше или мне было жалко – на самом деле нет, она умница, сегодня заплачу ей двойной оклад, заслужила. Просто так спокойней. И это важно: когда деньги греют карман, становится уже все равно на возможные форс-мажоры. На крайний случай, я всегда сумею выкрутиться.

— Душновато уже, Андрюш, – подошел Сережа, запаханный, но довольный.

— Ну извини, мы в подвале, окон у нас нет, – назидательно произнес я.

— Да знаю, так просто, поныть, – отмахнулся Сережа, посмотрел на Машу. – Ну как там у них по кассе, все хорошо?

Маша испуганно посмотрела на меня, я быстро ответил:

— Более чем.

— Ну и славно. Значит, еще не раз к нам придут. Пьют и кушают они неплохо, может, удастся на зарплату насобирать сегодня.

— Ты знаешь мое мнение... – осторожно начал я.

— Знаю, но не могу я так! – поморщился Сережа. – Один раз смог, ситуация тяжелая была, но два раз не могу! Работать честно надо, и все получится. Выдаст Жека деньги, куда денется...

— Ну-ну, – скривился я.

Сережа ничего не ответил, лишь вздохнул и отправился обратно в зал. Я подмигнул Маше и двинулся следом.

Внутри и правда было жарковато. Все столики заняты, барная стойка тоже. Официанты не то что не успевали выносить заказы, они не успевали их принимать. Бармен не особо куда-то спешил, работал размеренно, стараясь не замечать гостей с недовольными лицами и протянутыми купюрами. Будь это мое заведение, он давно бы уже получил по шее, однако я здесь всего лишь арт-директор. Моя задача привести народ и сделать интересную программу, а все остальное удел управляющего. То есть «чучела». То есть сразу понятно, что так будет всегда.

Ну, по крайней мере, на меня тут никто не давит волшебными, по мнению учредителей, словами «средний чек». А то бывает, что народ есть, его много, всем весело, но не пьют и виноват в этом арт-директор. Мол, привел не тех людей, ну что за бедный контингент... Я всегда поражался такой логике. И это еще не говоря про знаменитую присказку про нашу работу, которую владельцы любят очень сильно: «Народ есть, ну как-то сам пришел; народа нет, виноват арт-директор».

Задача любого толкового креативного менеджера сделать так, чтобы о продукте а) узнали, б) захотели попробовать. Очень многие почему-то считают, что здесь есть и в) попробовали и им понравилось. Что касается развлекательной программы, спору нет. Однако увеселительные питейные заведения настолько специфическая сфера бизнеса, что даже если человеку будет нравиться музыка, его будет устраивать ведущий, танцовщицы, номера, но официант долго несет счет, или хамит, или алкоголь какой-то не тот, или суп принесли холодным – ноги этого человека в данном месте больше не будет. Так далеко не всегда, но, увы, излишне часто.

Собственники бизнеса такой подход совсем не понимают, а тупые, но хитрые управляющие этим активно пользуются. Это люди бедные, говорят они. Не бармены с официантами плохо продают или хреново обслуживают, нет. Это программа неинтересная, шепчут они. Не заказы делают долго и гости устают ждать, поэтому уходят, не депозитная система за столы не проработана, нет. Это все арт-директор, это все он, окаянный!

Поэтому я давно понял и принял, что людей в моей профессии принято считать волшебниками. И ждать от них самых настоящих чудес. Бесспорно, арт-директор это ключевая должность в любом заведении, ведь их, этих заведений, сейчас так много, что предложение безумно превышает спрос. Однако успешное предприятие это тандем работы двух человек, и не менее важен тут управляющий. Мне всегда хотелось поработать в месте, где это понимают. Мне горько признавать, что в нашей провинции таких мест просто не существует.

Тем временем стартовал показ тех самых «фриков». Ведущий с упоением зачитывал рекламные тексты партнеров и спонсоров. Видно, старается, несмотря на молодость и дрожь в голосе. Диджей с отсутствующим видом прислонился к стене, в руках айфон, в глазах усталость. Еще бы, на таком мероприятии твоя задача не развлекать народ радианными хитами, а банально включать подложки под выходы моделей. Но за это, что удивительно, порой платят больше.

Ева уже основательно набралась принесенным с собой джином, щеки красные, глаза блестят, общается то с одними гостями, то с другими. На самом деле, она и правда умничка, несмотря на выпирающую неадекватность. Возможно, для того чтобы преуспевать в этой сфере по-другому просто нельзя. В конце концов, половина людей за столиками это те, кто сидят на работе с девяти до пяти и для них такой поход в бар как праздник. И им хочется видеть в организаторах не таких же, как они, бухгалтеров, менеджеров по продажам или управленцев, а ярких, эпатажных личностей. Наверное, это все современный цирк уродов и мы в нем всего лишь экспонаты, но пока люди платят за это, и платят хорошо, мы с радостью будем занимать места в витринах...

— Что-то Женя не в духе сегодня, – осторожно сказал Сережа.

Я не заметил, как он подошел, взглянул на «чучело». Стоит возле барной стойки, в руках почти пустой стакан с виски, лицо более чем мрачное. Что на этот раз, жена наконец опомнилась и выгнала из дома? Или – о чудо – он внезапно осознал, что ни хрена не понимает в этом бизнесе и сейчас чувствует собственную ничтожность? Едва ли, с грустью подумал я и скривился.

Женя заметил мой взгляд, подошел поближе, произнес сухо:

— Как дела?

— Замечательно, – фальшиво улыбнулся я. – План по организации таких мероприятий работает, народ, как видишь, идет, и сегодня он состоятельный...

— Только в баре выручка небольшая, – холодно перебил Женя.

— А я тебе давно говорил про бармена, – укоризненно ответил я. – И говорил, что могу помочь...

— Входом твоя Ева довольна?

Я пристально посмотрел на него, спросил осторожно:

— А что-то не так?

— Да вор ты, Андрюша, – повысил голос Женя и пошел на меня.

— Так-так-так, подожди, давай разберемся, – я поднял руки вверх, сделал пару шагов назад, в коридор, открыл дверь подсобного помещения. – Пойдем обсудим, не знаю, кто тебе что сказал или что ты придумал, но уверен, всему можно найти простое объяснение...

Я зашел в подсобку, сердце забилось чаще, адреналин сделал свое дело. Женя последовал за мной, Сережа, оказавшийся случайным свидетелем нашего разговора, присоединился.

Комната, где мы хранили всякий хлам типа сломанных барных стульев, лишних столов, коробок из-под алкоголя, была маленькой, узкой, и мы оказались почти лицом к лицу. Женя поставил стакан на стол, скрестил руки на груди, взгляд злой, бешеный, еще секунда и кинется в драку. Судя по всему, алкоголь все-таки снес этому «чучелу» башню.

Сережа закрыл за собой дверь, лицо испуганное, смотрит то на Женю, то на меня. Я прислонился к стене, засунул руку в карман, где находились собранные со входа деньги, невозмутимо спросил:

— Что случилось?

— Это ты меня скажи, вор, – ответил Женя.

— Давай не будем кидаться вот такими оскорблениями...

— Да ты охренел?! – Женя наконец взорвался. – Я теперь все знаю! Ты воровал деньги и врал мне!

Я не подал виду, но внутри все сжалось. Кто выдал? Сережа? Он не знал. Догадывался, конечно, однако одно дело предположения, другое факты. Маша? Она вообще не общалась с Женей, он ей не нравился, и уж точно она не стала бы ему ничего не говорить, не посоветовавшись со мной.

— Можешь не думать, урод, твоя Ева мне все рассказала, – резко сказал Женя. – Или она врет?

— Что она сказала? – усмехнулся я, на лице все та же маска спокойствия и даже небольшой обиды, а в голове бегущая строка «вот сука, вот сука, вот сука...».

— Что ей ты сказал, мол, вход идет пабу. Только че-то я не вижу, тварь, этих денег! Себе в карман тащишь, тварь?

— Ребят, тут какое-то недоразумение скорее всего... – примирительно проговорил Сережа, но Женя осадил его:

— Какой нафиг недоразумение?! Этот ублюдок ворует у меня и еще за зарплатой имеет наглость подходить!

Возле головы что-то разбилось, я почувствовал запах виски. Не сразу дошло, что это Женя метнул в меня стакан. А когда дошло, я начал закипать:

— Слышь, ты че делаешь?

— Че я делаю?!

Женя хотел кинуться на меня, но Сережа остановил его. Я отошел на пару шагов, насколько позволяло свободное место, морально приготовился к драке, не переставая материть про себя эту тупую суку Еву.

— Ребят, давайте как-то разберемся, – повысил голос Сережа. – У Андрюши наверняка есть какое-то объяснение...

— Да клал я на объяснения! – крикнул Женя. – Че тут объяснять?! По-любому он ворует уже давно, как только начались эти мероприятия со входом организаторов! Мы ему тут улыбаемся, руки жмем, поим, кормим, эпэ даем, а он, мразь, еще и ворует! Да я его сломаю щас, Сережа, не надо меня останавливать, это жесть какая-то...

Сережа продолжал успокаивать, держал Женю, как мог, «чучело» орало в ответ, а я уже не слушал. Просто смотрел на него и думал, как мне все это надоело. Ну кто он такой без меня? Что он может? Бухать в кабинете товар заведения и говорить, какой он, сука, крутой управляющий? Да без меня в этом сранном пабе вообще бы никого не было! Ни одного человека!

Нахрен он никому не нужен! В подвале, где-то на отшибе, со стремным интерьером и не менее поганым персоналом! Да если бы не я, он закрылся бы уже давным-давно.

Жалко, конечно, что схема вскрылась. Хотелось уйти тихо, без скандала, без такой вот индульгенции. Рано или поздно любая разводка становится известной, главное вовремя остановиться. И хотя понимаю, что сам вряд ли бы решился прикрыть такой поток почти халявных денег, все равно обидно.

Обидно, что ни Женя, ни его жена, никто другой за исключением, может быть, Сережи, не понимает, что я заслуживаю большего. Что эта «зарплата», про которую «чучело» продолжает орать, настолько смешна, словно работаю не арт-директором, а каким-то курьером, разносящим почту. Обидно, ведь он мог понять, что нужно на что-то жить, а на такую «зпэ» фиг проживешь. Понять, спокойно отвести в сторону, мы бы поговорили, начистоту, искренне, без оскорблений...

Что ж, думал я, пока Женя что-то говорил Сереже, значит, так и должно быть. Говорил этой Еве: все разговоры о деньгах со входа только через меня. Поверил, клюнул на то, что она приведет за собой людей, они оставят хорошую сумму за билеты. Не стал слушать, когда мне пытались рассказать, почему на самом деле ее поперли из «Эрнесто».

Ладно, сейчас главная задача это выбраться отсюда без ненужных потасовок с этим пьяным ничтожеством, увезти Машу и оставшиеся деньги в кассе. Поэтому я глубоко вздохнул, расправил плечи и спокойно сказал:

— Жень, ты прав.

«Чучело» прервался на полуслове, видимо, не ожидал, что я вот так просто соглашусь с ним. Сережа осторожно отодвинулся в сторону, взглянул на меня, глаза печальные, смотрит укоризненно, мол, зачем, я бы его успокоил...

— Ты прав, – уверенно повторил я. – И знаешь, если уж совсем честно, мне плевать на то, что ты думаешь. Я мог бы тебе рассказать, почему решился на это и зачем. О том, что ты не слушаешь никого и несешь полную фигню, что вместо того, чтобы повышать чувство собственного величия, ты мог бы не мешать работать мне, Сереже, тем людям, которые во всем этом разбираются... Но ты начал кидаться оскорблениями. Окей, твое дело. Хочешь, можешь прыгнуть с кулаками. Ну ударишь ты меня. Ну отвечу я. Ну подеремся. Дальше-то что?

Женя молчал.

— Поэтому просто дай мне уйти, – продолжил я. – Или можем набить друг другу хари и я все равно уйду. А ты останешься один и твое прекрасное заведение просто закроется, потому что никому, кроме меня, оно нахрен не нужно.

Я сделал пару шагов к выходу, остановился, Женя совсем рядом, захочет, первый удар будет за ним. Мне придется ответить, хоть и не хочу. Не хочу не от мыслей, что он сильнее или вся эта драка к чему-то приведет. Просто мне это все не нужно. Не хочется портить лицо или одежду из-за гнева этого придурка. Не стоит он того, честное слово.

— Вали, – глухо произнес Женя.

Я ничего не ответил и вышел из подсобки.

Вечеринка продолжалась. Из-за громкой музыки никто наших криков не слышал, гости пили и ели, «фрики» танцевали уже на барной стойке. Вместе с ними плясала Ева, увидела меня, подмигнула. Захотелось подойти и толкнуть ее, чтобы ударилась башкой о пол и все мозги сразу встали на место. Я прямо почувствовал эту волну неуправляемого гнева, еще пара мгновений и мое желание стало бы реальностью. Однако все это не имеет никакого смысла. Выводы сделаны, точка дохода потеряна. Жалко, конечно. Но ничего смертельного.

Я подошел к кассе, Маша сидит с телефоном, с кем-то переписывается, на лице легкая улыбка, рядом бокал шампанского, видимо, угостил кто-то из гостей. Ничего не говоря, я просто вытащил оставшиеся купюры из специальной папочки, положил из них тысячу рублей рядом. Маша убрала телефон, спросила недоуменно:

— Что-то случилось?

— Нет, малышка, – устало улыбнулся я. – На сегодня твоя работа закончена, спасибо. Это, – указал на деньги, – твой гонорар, ты заслужила премию.

— Спасибо, – засмушалась Маша.

— Не за что. Я поехал, ты тоже не задерживайся.

— Хорошо, вызову такси шас тогда...

Я кивнул и уже через минуту был на улице. Вдохнул полной грудью прохладный воздух. Стемнело, ночь наступала неотвратимо. Обычная субботняя ночь, когда тысячи парней и девушек нашего города, разных возрастов и социальных классов, наполняют собой бары, рестораны и ночные клубы.

Я зашагал в сторону центра, стрельнул у какого-то парня сигарету. Терпкий дым наполнил легкие, никотин ударил в голову, принес чувство легкости, расслабленности. Не так, конечно, я планировал эту ночь. Однако рано или поздно кто-то бы выдал мою схему, поэтому ничего страшного. Может, я себя просто успокаиваю. Может быть. Но есть один факт – «Техас Паб» больше потеряет от этого, чем его бывший арт-директор. Уж в этом я совершенно уверен.

Я выбросил бычок в урну, вышел к дороге, стал ловить такси. Для меня настоящая суббота только начиналась, и я не собирался впадать в уныние и депрессию. Деньги есть, их хватит на пару месяцев безбедной жизни в нашем городе. Хотелось сбросить напряжение, а ничего лучше секса для этого человечество еще не изобрело. Правда, Элия улетела и уже начала покорять столицу, Яну сам выгнал, а остальные девушки из моей записной книжки наверняка захотят о чем-то поговорить или поделиться своими переживаниями, сплетнями, историями, мнениями... Сейчас женский ротик мне нужен был отнюдь не для разговоров.

Поэтому когда подъехала старая обшарпанная «шестерка», я назвал адрес «Крыши», сел в продавленное кресло и закрыл глаза. Завтра будет новый день. Завтра и подумаю, что делать дальше. А сегодня нужно хорошенько отдохнуть.

Глава 6

Ураган запахов и звуков набросился с таким рвением, что казалось еще немного и лопнет голова. Дыхание стало порывистым, резким, по всему телу растекалась приятная, сладкая усталость. На губах остался соленый привкус крови от неосторожного движения, однако дискомфорта нет, лишь желание, острое, обжигающее, заставляющее вновь и вновь, стряхивая усталость как пепел сигарет, продолжать любить и быть любимым.

— Хорошо... – с выходом произнесла Аня, смотря в потолок и стараясь ровно дышать.

Она даже не пыталась прикрыть наготу – и мне это чертовски нравилось. Я разглядывал изгибы её по-настоящему женского тела, где помимо костей и мяса, как у многих современных «красоток», есть еще и грудь, попа, бедра, ноги, способные, как выяснилось, на многое. Однако не это тянуло меня к Ане как пчелу на мед.

Глаза.

В них открывался целый мир наслаждения и новой, неосознанной, сладкой, безумной, завораживающей жизни, и каждый взгляд вызывал во мне такую бурю эмоций, что все тело разрывалось на части, а страсть ярким, безмятежно теплым полотном окутывала нас, унося на берег моря под названием экстаз.

Слишком поэтично для меня? Согласен. Однако с Аней всегда было так. Поэтому когда после стресса в «Техас Паб» я ехал в «Крышу», у меня возникло дикое желание позвонить старой, проверенной временем подруге. Сил и азарта знакомиться с кем-то новым, что-то выслушивать, натужно улыбаться не осталось – адреналин от разговора с «чучелом» прошел, оставив после себя пустоту и усталость. Да и не все девушки настолько легки на подъем, они периодически запускают забавный и одновременно раздражающий режим «я не такая».

Когда слышишь эту фразу, сразу хочется сделать рукалицо.

Ты не такая и поэтому в двадцать шесть / семь / восемь (а то и тридцать) на твоём пальце нет кольца. Ты не такая – и твои вечера проходят в социальных сетях, а не ласковых и страстных объятиях. Ты не такая – и твои походы в клубы и бары наполнены мужиками, что двух слов связать не могут. Ты не такая – и ты будешь с тем, кто трахается плохо, любит серо, живет скучно.

А отбросить условности, предубеждения, вдохнуть полной грудью и стать счастливой... Нет, ты не такая.

В общем, я выпил пару стаканов виски за стойкой бара, вкратце пересказал случившееся Сашке («Они еще пожалеют, старик, не ссы!») и набрал Ане.

Мы познакомились несколько лет назад, когда я только начинал карьеру арт-директора, а она училась на втором курсе юридического института. Просто увидел симпатичную девочку с милой улыбкой, она неспешно прогуливалась вдоль парка. Пара простых фраз, тройка веселых свиданий и мы стали не то, чтобы встречаться, но достаточно часто утешать друг друга душевными разговорами и хорошим сексом.

Потом работа захватила меня с головой, а Аня вышла замуж. Это, впрочем, не помешало нам видеться время от времени, насыщая друг друга ласками, оргазмами и пониманием. Меня не очень интересовало, что пошло не так в ее семейной жизни, она не вдавалась в подробности.

...Аня достала помятую в порыве страсти пачку сигарет, вытащила две, одну протянула мне, подкурила. «Данхилл», хорошие сигареты; те, что курила моя, как она себя называла, «боевая подруга», обладали мятным фильтром. Его кисло-сладкий привкус смешивался с кровью из прокушенной губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.